

**Историческая память народов КБР в условиях постсоветских
либеральных преобразований.**

В статье рассматриваются проблемы этнокультурного возрождения в Кабардино-Балкарии в 1990-е – 2000е гг. в контексте процессов трансформации исторической памяти как важнейшего структурного компонента этнической идентичности, анализируется роль науки, системы образования и средств массовой коммуникации в формировании базисных представлений народов республики о своем прошлом. Поднимается проблема взаимодействия социальных институтов по сохранению преемственности этнокультурной памяти.

In the article are examining the problems of ethnocultural revival in Kabardino-Balkarian in the 1990th – 2000 in a context of processes of transformation of historical memory as most important structural component of ethnic identity are considered, the role of a science, an education system and mass media in formation of basic representations of the people of the republic about the past is analyzed. The problem of interaction of social institutes on preservation of continuity of ethnocultural memory rises.

Ключевые слова: историческая память, глобализационные процессы, СМИ, трансформация, сознание, этнокультурная апатия.

Key words: historical memory, global processes, mass media, transformation, conscience, ethnocultural apathy.

Историческая память как воспроизводимый процесс отражения прошлого в общественном сознании и ее трансформация под воздействием внешних и внутренних факторов уже давно стала объектом пристального внимания научного сообщества. Именно на базовых представлениях о самобытных традициях и осознании влияния тех или иных исторических событий на ментальность этнических групп складывается фундамент их культурной идентичности. Это многоуровневая система в формировании и

сохранении культурных ценностей складывается из множества взаимодополняющих элементов:

- Наследование целых пластов материальной и духовной культуры в виде памятников архитектуры, произведений искусства, устного фольклора и письменных источников о прошлом своего народа, субрегиона.

- Сохранение преемственности в передачи культурного и коллективного опыта от поколения к поколению, где важнейшую роль играют семейные традиции и образовательные институты разных ступеней.

- Научная деятельность профессионального исторического сообщества, ее приоритетная роль в формировании концептуальных представлений о месте и роли исторической памяти в повседневной жизни общества и его ценностных ориентиров.

- Глобализационные процессы и возросшая роль средств массовой коммуникации в формировании непрерывной динамики в исторических представлениях представителей разных эпох и в значительной степени влияющая на мировоззрение широких слоев общества.

Важно отметить, что все перечисленные структурные компоненты подвержены значительным, а зачастую диаметрально противоположным от первичных установок изменениям под воздействием особенностей условий их функционирования. Политическая конъюнктура, идеологические притязания властных структур, социально-экономические условия жизни интеллигенции как «ретрансляторов» исторических знаний, все это в совокупности определяет степень воздействия накопленного культурного коллективного опыта на сознание отдельного индивидуума.

Актуальность поднятой темы не только в теоретическом осмыслении проблемы "исторического беспамятства" и ее комплексном исследовании научным сообществом, но в немалой степени социальном воздействии на современное интеллектуальное пространство народов КБР. В способности преодоления процессов забвения и этнокультурной апатии, проявляющихся в выкорчевывании из культурного обихода целых пластов литературы,

искусства, науки, образования, которые не вписываются в социально-экономическую парадигму сегодняшнего дня.

Необходимо подчеркнуть, что проблема сохранения исторической памяти у народов КБР становилась предметом научных исследований и темой круглых столов, диспутов и конференций. Эта проблема затрагивалась в работах С.И. Аккиевой [1], В.Х. Кажарова[2], А.Х. Борова [3], Дж. Я. Рахаева[4], А.Х. Абазова [5], Д.Н. Прасолова [6], Э.А. Шеуджен [7] и др.

Значительный вклад в изучении поставленной темы внесла С.И. Аккиева, в трудах которой анализируется процесс возрождения норм и подсистем обычного права и возможность их интеграции в национальную правовую систему. Подчеркивается роль возрожденных советов старейшин в качестве медиаторов при разрешении конфликтов [8]. Интерес вызывает исследование, посвященное представлениям молодежи КБР о Великой Отечественной войне [9].

Особо следует выделить исследование В.Х. Кажарова по историческому сознанию кабардинцев второй половины XX – начала XXI в. , в котором автор анализируя историографию адыгов советского и новейшего периодов, подчеркивает проблему смещения научного компонента исторического сознания на периферию общественной памяти и маргинализацию сообщества профессиональных историков[10].

Память - это связующее звено между прошлым и будущим. На основе исторического познания формируется социальная память общества, утверждаются нравственные ориентиры. Кардинальные реформы в политической и социальной сферах, ломка традиционных механизмов передачи культурных ценностей выводят на новый уровень значение комплексного взаимодействия всех сфер общественной и политической жизни для обеспечения сохранения и преемственности всех компонентов социальной памяти.

С середины 1980-х гг. в жизни нашей страны произошли резкие экономические, политические изменения, под влиянием чего неизбежно менялись и ценностные установки народов.

Переходный процесс в Кабардино – Балкарии характеризовался большей выраженностью этнополитических факторов. Причем «этническая мобилизация в Кабардино-Балкарии получила решающий импульс не в результате «внутренних» межэтнических противоречий, а в связи с общим процессом кризиса и разрушения политической системы советского социализма»[11].

Анализ этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии в 1990-е гг. XX в., дает возможность выявить причины и истоки формирования национальных движений и идей.

В постсоветский период в условиях приобретения политическими процессами характера этнополитических, национальное самосознание, стало приобретать первостепенное значение. В Кабардино – Балкарии, в процессе формирования национальных движений, приняли участие представители всех этнических общностей, компактно проживающих на территории республики.

Становление кабардинского национального движения началось с 1985 году, с создания по инициативе творческой интеллигенции любительского клуба «Ашамаз». Объединение выдвинуло лозунг изучения истории кабардинского народа, возрождения культуры и родного языка, укрепления нравственных ценностей. В этот же период аналогичные лозунги были выдвинуты балкарскими объединениями «Ныгъыш» и «Бирлик»[12].

В 1990 году объединение «Ашамаз» стало общественной организацией, и было переименовано в «Адыгэ хасэ». В это же время два балкарских культурно – национальных объединения создали общественную организацию «Тере». Вновь созданные национальные движения выступали в качестве непосредственных и единственных представителей национальных интересов коренных народов.

Активизация кабардинского и балкарского национальных движений, способствовали развертыванию национального движения русскоязычного населения Кабардино – Балкарии, представленного главным образом, такими политическими силами как «Русскоязычный конгресс», «Россияне», «Славяне».

В сложившихся условиях, в мае 1991 года был зарегистрирован «Терско-Малкинский отдел Терского казачества». Основным побудительным мотивом возникновения казачьего объединения стало желание единомышленников возродить казачество как образ жизни. Основными его целями объявлялись: объединение казаков, проживающих на территории Кабардино – Балкарии и за ее пределами, а также лиц, связанных с казачеством общими интересами и совместной деятельностью; возрождение государственной службы, общественного хозяйствования; сохранение и восстановление памятников, связанных с историей казачества.

В конце 80х – начале 90-х гг. XX века в Кабардино – Балкарии появились национально – культурные центры («Товуши», «Нихас», «Чинсен», «Эллада» и др.) малочисленных народов, возникших для удовлетворения своих национально – культурных запросов[13].

Эти социокультурные институты в благоприятных условиях возросшего интереса народов КБР к своей истории в начале 90-х гг. XX в., аккумулировали энергию творческой части общества на выпуск многочисленных исторических, генеалогических работ и этнографических обзоров, проведение мероприятий, посвященных возрождению народных традиций, танцевального и фольклорного искусства. Но в дальнейшем их востребованность в общественном сознании населения КБР стала снижаться, что помимо глубинных ментальных особенностей, рассмотренных в работах В.Х. Кажарова [14], объясняется рядом внешних факторов, влияние которых игнорировать нельзя. Это и изменение ценностных ориентиров в информационном поле республики, изменение его структуры и снижение активности таких институтов социализации как образование и семья.

Среди них наиболее важное место в силу специфических обстоятельств принадлежит семье. Ее определяющая роль связана с целым рядом факторов. В 1990-е годы в контексте нарастания социально-экономического кризиса в республике произошло резкое падение уровня жизни людей. Значительная часть из них не могла удовлетворить даже минимальные потребности в питании, одежде, жилье. Многие семьи оказались неподготовленными к новым социально-экономическим условиям, не выработали механизмов своей защиты, жизненных стратегий, необходимых для выживания. Выполняя ряд функций в обществе (генеративную, первичной социализации, экономическую и социально-бытовую, рекреационную, психотерапевтическую и др.), семья и ее социальное самочувствие выступают важнейшими гарантами выхода из духовного кризиса, резкого повышения целостности нравственного воспитания.

В этих условиях, когда у значительной части населения республика, не имелось средств для того, чтобы удовлетворять свои духовные потребности шло сужение круга культурной информации, следствием чего творческий потенциал слоев, создающих и распространяющих культуру, активно снижался.

Образовавшийся духовный вакуум заполнялся продукцией массовой культуры, чье воздействие на сознание и историческую память в условиях глобализационных процессов существенно возросло. Всемирная сеть Интернет, СМИ стремительно трансформируют культурную память народов КБР, что требует крайне пристального внимания, ввиду возрастающего доминирования электронных и телевизионных ресурсов в структуре потребляемых обществом коммуникативных и информационных источников. Безусловно, фундаментальные исторические труды профессиональных ученых по истории кабардинцев и балкарцев остаются определяющим фактором в преодолении этнокультурной амнезии. Однако «сохранение памяти» должно сопровождаться действиями, направленными к настоящему,

т.е. позволяющими выработать эффективные защитные механизмы этносов по сохранению и воспроизведению пластов своей исторической памяти.

Как отмечает В.Х. Кажаров «...этнологические работы роднило с чисто историческими исследованиями одно обстоятельство: они, представляя большой научный интерес среди узкого круга специалистов, не вызывали соответствующего резонанса в обществе, не оказывали заметного влияния на историческое сознание народа»[15].

В связи с этим необходимо вычлнить глубинные социальные причины, приведшие, после всплеска интереса к своей истории в начале 1990-х гг., к социальной этнокультурной апатии в 2000-е гг.

Данная тенденция усугубляется плачевным состоянием национальных культур и языков, что с одной стороны, стало следствием работы советской государственной системы, которая имела своей целью всеобъемлющую унификацию; с другой отсутствием в настоящий период комплексных усилий со стороны государства и общества по сохранению этих важнейших элементов этнического самоопределения.

Рассматривая национальное самосознание, нельзя не отметить, что к этническим особенностям относится прежде всего традиционно-бытовая культура, многообразие которой проявляется в культурно-бытовых обычаях.

В сфере повседневного поведения этнические особенности их разительным своеобразием весьма наглядно прослеживаются в сфере такого компонента материальной культуры, как пища, одежда, в личных взаимоотношениях родственников и людей друг с другом, в этике поведения в семье и обращения со старшими и т.д. Эта целая и стройная система морального кодекса горцев - культура поведения, которая является индикатором уровня сохранения исторической памяти.

Следует признать, что значительная часть институтов соционормативной культуры кабардинцев и балкарцев в условиях урбанизации, трансформации правового пространства, интенсивных глобализационных и миграционных процессов утратила свою

жизнеспособность. Однако с потерей многими элементами традиционной культуры своей повседневной востребованности, коллективная историческая память неизбежно переводит их в разряд архаизмов, сохраняющихся исключительно в академических исторических трудах и сознании узкой прослойки национальной гуманитарной интеллигенции.

С вытеснением из повседневного обихода языковых, фольклорных знаков, идентифицировавших те или иные исторические вехи в жизни народа, происходит их деактуализация и приобретение статуса социального рудимента.

Современная общественная жизнь республики изобилует примерами безразличного отношения к материальным и устным памятникам своей культуры: постепенным разрушением старинных зданий, избытком иностранных топонимов в названиях досуговых и торговых учреждений, утеря значительной частью населения способности общения на родных языках, деградацией массового песенного жанра, зачастую опошляющего в своих текстах национальные традиции и избытка сленгом, потребительским отношением к природе. Наиболее удручающе выглядят краеведческие отделы читальных залов республиканских библиотек, пустующих в межсессионный период.

В современных условиях, когда идет переоценка ценностей, в ходе которой прежние моральные устои оказались частично разрушены, а новые еще не созданы, формирование нравственного стержня на основе исторической памяти требует приложения энергии всех социальных институтов.

Пожалуй, одна из приоритетных ролей в решении обозначенной проблемы принадлежит системе образования, в частности степени реализации национально-регионального компонента в школе и ВУЗах. Это комплекс учебных дисциплин, включающий в себя изучение родного языка и литературы, культуры народов субрегиона и его истории. Естественно, что в условиях многонациональной республики, смешанного состава учащихся

интенсифицируются межэтнические контакты, как деловые так и личные. А межэтнические контакты актуализируют этническую идентичность, поскольку только в процессе сравнения школьник или студент наиболее очерчено воспринимает свою этническую принадлежность как нечто особенное. Что в совокупности с педагогическим воздействием национально-регионального компонента образования может способствовать усвоению и переосмыслению духовно-нравственных оснований национальной культуры и истории.

Особенную актуальность для республики сегодня приобрела проблема культурной памяти на таком важном уровне общественного сознания как религия. Необходимо помнить, что одним из важнейших структурных компонентов идеологической системы СССР на протяжении всего периода его существования являлся атеизм.

Однако в 40-80-е гг. XX в. в КАССР и КБАССР атеистическая работа так и не смогла принципиально изменить ситуацию с религиозностью населения. Позиции религии были ослаблены, но религиозность сама по себе как духовная категория утрачена не была. Можно сделать вывод, что целенаправленная политика по подрыву религиозных основ, имевшая место в советский период, во многом способствовала появлению целого комплекса проблем в духовной сфере Кабардино-Балкарии на постсоветском этапе. Нарушение преемственности в традиции передачи религиозных знаний привело к падению уровня квалификации священнослужителей, утрате основной частью населения базовых представлений о религиозных ценностях. Религиозная безграмотность в совокупности с отменой жесткого государственного контроля в духовной сфере в 80-90-е гг. XX в., с одной стороны, и резким усилением интереса населения Кабардино-Балкарии к религии с другой, в значительной мере способствовали заполнению образовавшегося духовного вакуума нетрадиционными религиозными течениями сектантского и экстремистского толка, что создало отложенные риски, которые в полной мере проявили себя в конце XX - начале XXI вв.

Динамично развивающиеся в Кабардино-Балкарии этноконфессиональные процессы, возрастание роли религиозного фактора, в том числе политизация религии усиливают актуальность рассматриваемой проблемы.

За два последних десятилетия в интеллектуальном пространстве КБР значительно трансформировались содержание и форма восприятия исторической памяти населением. В сложной иерархии информационных ресурсов идет неуклонное снижение роли классических академических источников, таких как наука и образование. Несмотря на проведение фундаментальных исторических исследований и увеличение национально-регионального компонента в учебных заведениях, определенный всплеск этнической мобилизации в начале 1990-х гг. XX в., на различных уровнях исторической памяти идет активный процесс забвения и фрагментации важных этнокультурных компонентов исторической идентичности.

Обыденно-жизненное мировоззрение с его культом повседневности нивелирует определенный рост интереса народов республики к своей истории, переводя его в разряд ситуативных, актуализирующегося лишь применительно к знаменательным датам и конкретным социальным потребностям.

Важными факторами существующего положения стало возобладание материальных ценностей, и вытеснение духовно-нравственных начал на периферию общественного сознания, что усугубилось ухудшением социально – экономических условий жизни семьи, как важнейшего социального института, обеспечивающего преемственность в сохранении культурной памяти.

Примечания

1. Аккиева С.И. Великая Отечественная война в памяти молодого поколения Кабардино-Балкарии// Материалы международной научной конференции «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества», 28-29 апреля 2010 г. Ростов-на-Дону-Таганрог, 2010.
2. Кажаров В.Х. Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX – начале XXI в. Нальчик, 2012.
3. Боров А.Х., Пшемурзов В.Х. Историческая память и этническая культура// Этническая культура и проблема самосохранения в современном контексте (культурологические очерки). М. –Нальчик, 1997. С.202-210.
4. Рахаев Дж. Я. Темрюк Идаров в культурной памяти кабардинцев (XVI-XX вв.)// Историческая память: Люди и эпохи. Тезисы научной конференции. Москва, 25-27 ноября 2010 г. М. 2010. С. 228-230.
5. Абазов А.Х. Историческая память кабардинцев в контексте историографии обычного права// Лавровский сборник: Материалы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010-2011 гг. Этнография, археология, культурология. СПб., С. 216-221;
6. Прасолов Д.Н. Земельный вопрос в исторической памяти кабардинцев и балкарцев в XIX и XX в. // Историческая память: Люди и эпохи. Тезисы научной конференции. Москва, 25-27 ноября 2010 г. М. 2010. С. 221-223.
7. Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. Москва-Майкоп. 2010.
8. Аккиева С.И. Разрешение конфликта: роль обычно-правовых норм (на примере народов Кавказа)// IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик 20-23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М. 2001. С.115.
9. Аккиева С.И. Великая Отечественная война в памяти молодого поколения Кабардино-Балкарии// Материалы международной научной конференции «Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества», 28-29 апреля 2010 г. Ростов-на-Дону-Таганрог, 2010.
10. Кажаров В.Х. Указ Соч. С.68.
11. Боров А.Х. КБР: итоги и перспективы этнополитического развития // Конфликт-Диалог-Сотрудничество. Нальчик. 2000. март-май. С.15.
12. Кучуков М.М. Межнациональные отношения и национальное самосознание. Нальчик, 1992. С.14
13. Шорова М.Б. Конституирование национальных движений . Нальчик, 2000. С.49.
14. Кажаров В.Х. Указ Соч. С.74.
15. Там же. С.46.